

Современная русская библиография

Новые книги. 1817. История государства Российского

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

<...>

Наконец удовлетворены нетерпеливое ожидание и любопытство российской публики: *История г. Карамзина* у ней в руках! Никогда еще не извещали мы наших читателей о выходе в свет нового творения с таким удовольствием, как ныне. Самые красноречивые похвалы, самые громкие прокламации журналистов не возвеличат достоинства сей книги и не дадут о ней точного понятия. Мы ограничимся библиографиею, т. е. описанием *Истории Российского государства*, предоставляя суждение об оной другим, искуснейшим и опытнейшим по сей части писателям.

Заключающаяся в сих осьми томах История доведена до кончины царицы Анастасии Романовны, супруги царя Иоанна Васильевича Грозного, т. е. до 1560 года. В первом томе, после предисловия и по исчислении источников российской истории, помещены десять глав, в которых заключаются: древнейшие известия о нынешней России и народах, в ней обитавших/происхождение и разделение славян; явление Козар, Варягов и Руси; нравы, обычаи, правление, язык и вера древних славян; призвание князей варяжских; правление Рюрика; Олег; Игорь; Ольга; Святослав; Ярополк; Владимир. Сия часть оканчивается изображением древней России в политическом, гражданском и нравственном отношениях. Во втором томе описаны происшествия России с кончины Владимира Великого до взятия и падения Киева в 1169 году; в третьем: до вторичного нашествия татар. В сем же томе заключается обозрение состояния России с времени кончины Владимира до вторжения татар (1224). Четвертый том содержит в себе Историю России с 1258 по 1362 год, то есть до вступления на престол великого князя Димитрия Иоанновича. В пятом помещена история сего великого князя и преемников его, Василия Димитриевича и Василия Васильевича Темного. Сей том заключается обозрением состояния России во время татарского владычества. Государствование Иоанна Васильевича III занимает весь шестой том. В седьмом помещено государствование Василия Иоанновича и обозрение тогдашнего состояния России. В осьмом царствование Иоанна Васильевича IV Грозного до 1560 г.

Смело можно сказать, что собственная Русская История донныне не существовала. Сочинители истории, как известно, разделяются на три разряда: на летописцев, описывающих современные им происшествия или сообщающих потомству на письме то, что до них дошло изустным преданием; на исторических критиков, объясняющих сии предания древности, исправляющих вкравшиеся в них ошибки, соглашающих разные в оных противоречия и пр., и наконец на собственных историков, которые из материалов, сообщенных им летописцами, поясненных и очищенных критиками, творят историю -- "священную книгу народов, главную, необходимую; зеркало их бытия и деятельности; скрижали откровения и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего. -- Древность русская богата источниками для ее истории: временники Нестора и его продолжателей, дошедшие до нас в разных списках; степенные книги, хронографы, грамоты, государственные бумаги иностранных архивов и пр. представляют историку драгоценные и разнообразные материалы; но они до 18 века почти вовсе были неизвестны ученому свету. Трудюбивый Татищев¹ собрал выписки из оных, но по тогдашним обстоятельствам не мог их напечатать. Ученые иностранцы, Байер², Миллер³, Шлецер⁴, узнав о богатстве русских летописей, начали трудиться над русскою историею, и особенно последний, доказывая важность наших временников, советовал заняться критическим изданием оных. Возрастающая величиною, могуществом и славою Россия требовала Истории. Иностранцы Левек⁵ и Леклерк⁶ и россиянин князь Щербатов⁷ вознамерились удовлетворить сему желанию; но одного желания и трудолюбия было недостаточно. Болтин⁸, Шлецер и другие критики обнаружили заблуждения и ошибки сих историков и показали, каким образом должно приняться за русскую историю. -- Веку Александра предоставлено было в сем, как и во многих других отношениях, превзойти времена минувшие. Узнав о желании знаменитого писателя, творца русской прозы, заняться сочинением русской истории, великодушный монарх поощрил его к сему великому труду назначением пенсии, званием историографа российского и повелением даровать ему все способы и средства для успешного совершения преднамереваемого. Г. Карамзин оставил все занятия, за которые публика отечественная платила ему благодарностию и уважением, посвятил все